

ПАНТЕЛЕИМОНОВСКИЙ ЛИСТОК

Газета издается по благословению
Высокопреосвященнейшего АГАФАНГЕЛА,
митрополита Одесского и Измаильского

июнь 2011 года №6 (71)

19 июня - Церковь празднует память всех святых

Святые, святые...

...Онуфрий Великий шестьдесят три года прожил в пустыне, как птица, не распаивая землю, не сея, не собирая в житницы. Исполнил Евангельские повеления буквально. Даже если бы он один был такой, и тогда нельзя сказать, что слово Божие приятно слушать, но невозможно выполнить. Не могу не склониться перед памятью этого человека.

Иоанн Кронштадтский жил в миру, а служил так, будто только что спустился с неба. Вся жизнь - как столб огня, рвущийся к Богу. Священников на Руси и было, и есть множество, а Иоанн один. Пастырство оправдал, священство возвысил, перед всеми открыл зарытое сокровище.

Лука удивителен. Йодом крест на больном месте начертит, склонится к уху, скажет: «Молитесь Богу». И сам молиться станет. Затем, не прекращая молитвы, возьмет скальпель, сделает надрез, начнет операцию. Всё четко, без суеты, строго и милостиво. А уста шепчут: «Господи, помоги. Ты - доктор, я - Твое орудие».

И поднимаются с постели неизлечимые прежде больные. Скажет: «Благодарите Христа. Это Его милость». А вечером на службу. Читать молитвы, предстоять Богу и, обратившись к людям, говорить слово Истины. И за Луку благодарю Тебя, Господи.

Ксения. Теплое солнышко над холодной

землей. Любила мужа и умерла для обычной жизни после его смерти. Молилась за любимого, просила, умоляла спасти, утешить, упокоить его душу. Потом всех полюбила и за всех молитвы стала приносить.

Походите полдня по кладбищу, почитайте псалмы у незнакомых могил. Поспите ночь на лавке. Ксения вот так сорок с лишним лет прожила. Тысячам помогла, многие сотни вымолила.

Ох, святые, святые! Всё у вас болело, как у всех людей. Болели натруженные руки, болело милующее сердце. Вы победили. Дайте теперь у вашего огонька погреться. Дайте насмотреться на вас. Осанка у всех не гордая, взгляд прямой, одновременно и скорбный, и радостный. Каждый в отдельности красивее всех.

Вот Иоанн Русский, плен, побои и унижение претерпевший. Вот Матрона, глазами слепая, а сердцем зрячая. Вот Георгий, стройный, сильный, красивый, на бесов ужас наводящий. А вот и он, самый любимый, всех других добрейший, но могущий и пощечину отвесить, - Угодник Божий, Чудотворец Николай.

А где тот, который прославил Бога тем, чем грешит и стар и млад, - языком? Вот он, Златоустый Иоанн, измученный земной жизнью и радостный в Господе.

А где тот, кто совместил в своей жизни все мыслимые монашеские подвиги: и столпничество, и затвор, и старчество? Где репо-

добный Серафим? Вот он, радование наше. Вот он, тихий и светлый. Вот он, любимец Божией Матери.

Где Варвара, где «невеста Христова прекрасная»? Где она, познавшая Бога через наблюдение за прекрасным миром? Где она, за Сладчайшего Жениха своего истерзанная и изувеченная немилосердно? Вот и она, рядом с Екатериной. Обе статные, красивые не по-земному. Глянешь и опустишь глаза.

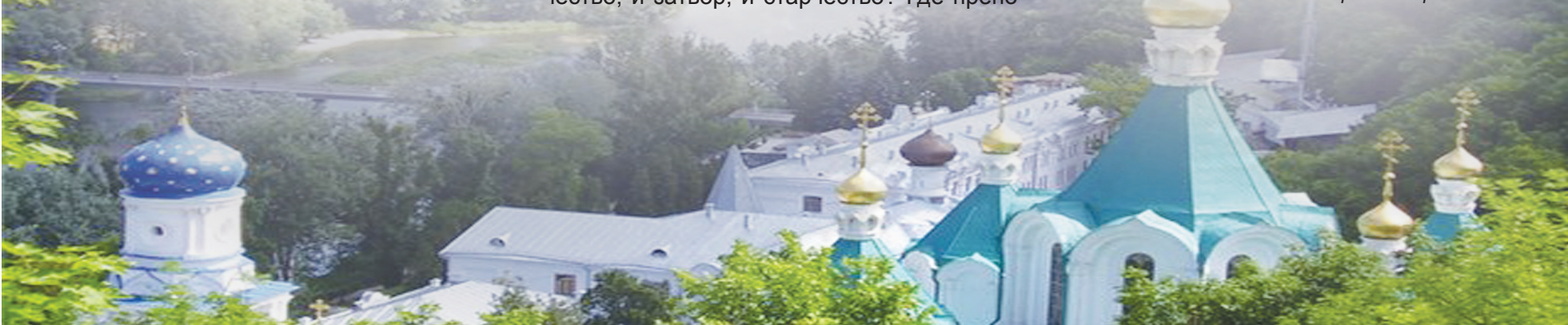
Я ведь тоже крещен. А раз крещен, то значит, и прописан в Небесном Иерусалиме. Господь неба и земли мне, как и многим, определил в оном месте свой уголок, свою «жилплощадь», прописал меня в вечности. Попасть бы в место это!

Боже, не вспоминай грехов моих! Я, как Кукша, говорю: «Хоть с краечку, но в раечку». Только бы видеть и слышать вас всех! *Подражайте мне, как я Христу* (1 Кор. 4, 16), - сказал Павел. Кстати, где он? Где эти уста Христовы? Где этот пламенный и ревностный богоносец? Вот он, чаша, полная благодати. Целую твои стопы.

Буду подражать и тебе, и всем, похожим на тебя. Во многом не успею, многое не получится, но буду стараться.

Пусть склеятся уста протестантов, потому что Бога нам святые не заслоняют. Только вновь и вновь указывают и жизнью, и молитвенным положением рук на Святых Святейшее Слово.

Прот. Андрей ТКАЧЕВ

Есть в Греции святой, к имени которого добавлено слово «русский»...

Иоанн родился в Малороссии, на Полтавщине. Как солдат в войске царя Петра Иоанн участвовал в Русско-турецкой войне и оказался в плену.

За отказ принять ислам Иоанн жестоко били, сожгли волосы на голове, морили голодом. С готовностью умереть, но от Христа не отказываться страдалец перетерпел всё. Работать и жить его отправили на конюшню.

Хорошо, если у человека, попавшего в такую беду, есть вера и молитва. Иначе можно зачахнуть от печали, сойти с ума, сломаться и принять чужую веру. У нашего Иоанна было то, о чем говорит его тезка Иоанн Лествичник: «Сжатая вода поднимается вверх, а скорбящая душа возводит очи к Богу». Конюшню он орошал по ночам слезами и превращал ее молитвой в благоуханный храм.

В этом турецком селении был храм. На паперти этого храма Иоанн провел множество ночей, стоя на коленях, по памяти читая молитвы. Насколько можно часто, пленник в этом храме причащался.

Постепенно турки изменили отношение к своему рабу. Они даже предлагали ему переселиться из конюшни в дом. Иоанн отказался. Кто почувствовал пользу болезни, тот не хочет выздоравливать.

Однажды, когда хозяин, по закону своей веры, отправился паломником в Мекку, в доме собрались гости. Все блюда были вкусны, но вкуснее всего — плов. Кто-то сказал: «Жаль, что хозяин не ест с нами этот чудесный плов». Ему с улыбкой ответили: «Скажи тому русскому, пусть отнесет». Смеясь, позвали с конюшни Иоанна, дали блюдо и велели отнести

9 июня — память святого праведного Иоанна Русского (+1730)

ственный молебен, на этом молебне плакали все!..

в Мекку. Взяв блюдо и поклонившись, Святой удалился. А вскоре вернулся с пустыми руками и сказал, что повеление исполнено. Веселью гостей не было предела. «Какой хитрый русский! Ай да святой! Съел плов так быстро».

До чего же пришлось всем удивиться, когда хозяин вернулся из хаджа и с собою принес блюдо!

Когда плов появился в шатре, он был так горяч, как будто только что приготовлен.

Когда Иоанн скончался, турок сам призвал христиан со словами: «Мой раб и ваш человек (т.е. христианин) почил. Придите, возьмите его». И когда те пришли, покрыл тело своего слуги одним из самых дорогих ковров в знак почтения к усопшему.

Век земной Иоанна оказался недолог, в возрасте не старше сорока лет он покинул землю. Перед смертью причастился.

А через три года священнику во сне явился Святой и сказал, что тело его Бог сохранил нетленным.

В 20-х годах прошлого столетия малоазийские греки воевали с турками. Многие греки бежали и уносили с собой святыни. Так тело святого Иоанна попало в Грецию. В 1925 году оно нашло покой в селении Новый Прокопион на острове Эвбея. Греки гордятся, что мощи Святого находятся в их стране. Так праведник явил величие своей веры и прославил свое Отечество.

Тело Иоанна сохранилось чудесно. Глядя на его мощи, трудно поверить, что прошло без малого триста лет со дня его преставления. Когда преклонишь колени у его гроба, сразу захочешь плакать спокойными и радостными слезами. А на улице возле храма, в небольшой часовне можно надеть на голову шапочку и на тело — пояс, освященные на мощах Святого. Шапочку — чтобы мысли просветлели, а пояс — чтобы плотью страсти не владели. И в это время очень точно понимаешь, что самое необходимое для человека — это светлость ума и победа над страстями.

Прот. Андрей ТКАЧЕВ

У мощей св. Иоанна Русского не перестают совершаться чудеса.

Если вы когда-нибудь приедете паломником к его мощам, то увидите в храме одно простое и бедное подношение. Палка! Она подвешена как трофей у раки с мощами. Палка эта принадлежала бабушке Марии Спаке из села Френаро, что на Кипре. Эта старушка 18 лет ходила согбенной почти до земли.

11 августа 1978 года ее привезли родственники в храм св. Иоанна Русского, совершая паломничество по Греции вместе со 100 другими киприотами. Бабушку подняли на руках, чтобы дать ей возможность приложиться к мощам. Возрев на нетленные мощи, несчастная старушка залилась слезами, прося у Божиего угодника заступничества и помощи. И вот на глазах у всех как будто чья-то невидимая рука прикоснулась к спине болящей и выпрямила ее тело! Слезы наполнили глаза ее односельчан, зазвенели колокола в церкви. Вся группа паломников-киприотов тут же попросила совершить благодар-

Молодые супруги приезжают поклониться святому Иоанну Русскому из Салоник каждый год после чуда, которое произошло с ними. Когда жена была на пятом месяце беременности, доктор объявил: «У Вас рак, необходимо прерывать беременность и тотчас приступать к химиотерапии. Вы молоды. Мы сохраним Вам жизнь, а потом Вы родите здоровых детей. У меня нет ни малейшего сомнения в результате анализов. Поезжайте домой, успокойтесь, хорошенько все обдумайте, а завтра я жду Вас у себя».

Женщина ответила: «Доктор! Я не стану возвращаться домой и ждать до завтрашнего дня, но отвечу Вам сейчас. Я не позволю убить моего ребенка, но сохрани его, а там будь, как будет. Делать аборт я не стану».

Вечером, перед тем как уснуть, женщина подошла к иконам и припала с молитвой к ним: «Господи, неужели у Тебя нет ни одного святого для меня! Пошли мне его на помощь, чтобы я смогла родить ребенка даже через свою смерть».

Уснув, она увидела во сне четыре раки, словно Господь говорил ей: «Чадое Мое, не одного, а четверых святых имею Я для тебя». И тут открывается рака, из нее поднимается прекрасный юноша, прикладывает руку к груди и делает поклон перед молодой женщиной со словами: «И младенца ты родишь, и сама останешься жива. Я Иоанн из России». Сон прекратился, она вскочила, разбудила супруга и повторила ему эти слова.

...С тех пор семья всем рассказывает о чуде, и женщина подтверждает: «Вот я, которая должна была умереть от рака, а вот мой ребенок, который не должен был родиться!»

И таких чудес тысячи!

Священный Кинот Святой Горы выступил

ПРОТИВ ЭЛЕКТРОННЫХ КАРТ

Десять лет назад, когда в Греции решено было ввести европейские паспорта, то Церковь высказалась против, но не вступала в борьбу с правительством.

Когда же было решено сделать на паспортах магнитную полосу, то есть присвоить человеку номер, то и Церковь, и народ, и старцы Афона противостали этому со всей силой. Здесь речь уже шла о присвоении человеку кода, что само по себе являлось поруганием человеческого достоинства.

Вся страна вышла на улицы. Такого никто не ожидал... И произошло чудо. Правительство испугалось такого массового выступления и отменило магнитную полосу в паспортах. Шенгенский паспорт был введен без магнитной полоски.

И вот, Священный Кинот Святой Горы 7 мая снова составил обращение к правительству и христианам, призывающее противостоять введению электронных карт личности.

В нем говорится:

Как православные христиане мы не должны никого бояться, поэтому не забывайте, слова Господа (1Ин.4:4): *Дети! вы от Бога, и победили их; ибо Тот, Кто в вас, больше того, кто в мире*», и *«Я победил мир»*.

Тем не менее, это не означает нашего согласия с электронным рабством. Все же мы надеемся, что Пресвятая Богородица защитит нас и нашу Родину и даст нам силы противостоять новым трудностям.

Подписались антипросопы* всех монастырей Афона.

* На Святой Горе центральным исполнительным соборным органом управления является Священный Кинот или Протат, в который входят представители (антипросопы) всех монастырей Афона.

12 июня – память чудотворной иконы Божией Матери «Леснинская»

Здесь Неба больше, чем земли

Икона Божией Матери «Леснинская» была обнаружена в праздник Воздвижения Креста Господня в 1683 году пастухом в ветвях грушевого дерева и перенесена в ближайшую православную церковь деревни Буковичей, недалеко от села Лесна (Белоруссия), на границе России с Австро-Венгрией. Изображение Божией Матери и Богомладенца Иисуса вырезано рельефом на темно-красном овальном камне.

От иконы начали совершаться многие чудотворения, что привлекло к ней большое число богомольцев.

Видя почитание иконы верующими, местное католическое духовенство, с целью привлечь в латинство православных, силой отняло икону у жителей Буковичей в 1686 году и поставили в Леснинском костеле. Там икона находилась до 1863 года.

А с 1885 года ее судьба связана с судьбой Леснинского Богородицкого монастыря. Монастырь был создан для утверждения православия среди «упорствующих», то есть униатов.

В 1907 году в обители насчитывалось 18 монахинь и 100 послушниц.

Первая мировая война в 1915 году заставила обитель (около 500 монашествующих и более 600 учащихся) перебраться вглубь страны. Большинство монахинь уехало в Санкт-Петербург, где одни нашли приют в Новодевичьем Воскресенском монастыре, а другие — в Иоанновском на Карповке. Некоторые уехали в Понетаевский монастырь Нижегородской губернии.

После революции 1917 года обитель была эвакуирована в Кишиневскую епархию в Жабский монастырь на Днестре. После оккупации Бессарабии Румынией обитель переселилась в Хопово (Югославия). Из Хопова в 1950 году сестры выехали во Францию — сначала в Фурке, а в 1967 году — в Провемон.

В настоящее время монастырь нахо-

дится в юрисдикции РИПЦ, до 2007 года был в юрисдикции РПЦЗ.

Леснинская обитель в русском зарубежье — один из крупных духовных православных центров. Здесь часто бывал святитель Иоанн Шанхайский, Иосиф Муньос подолгу пребывал с мироточивой Иверской иконой Божией Матери, по приглашению сестер обители Леснинский монастырь посетила мироточивая икона Царя-страстотерпца из России.

Из книги «Русский храм на чужбине»: «Денег (на аренду помещения) хронически не хватало. Сестры старались как могли: шили облачения, изготовляли четки, писали иконы по старинным образцам, выделывали свечи из своего воска, пекли просфоры, обрабатывали огород... Один из русских друзей монастыря еще при найме этого здания в Фурке спрашивал у матушки Феодоры:

— Будет ли у вас достаточно денег на оплату?

Бывшая княгиня невозмутимо отвечала: — Сумма для меня безразлична, потому что денег у нас вообще нет.

— На что же вы рассчитываете?

— На Матерь Божию, — спокойно сказала игумения.

— Но надо ж что-то реальное!

Матушка Феодора глядела на собеседника лучистым взглядом.

— Для нас это самое реальное».

В книге «Свято-Богородицкий Леснинский монастырь» есть такие слова о монастыре: «Затерянный среди католического населения, всегда материально нужда-

щийся, ничем и никем не обеспеченный, богат этот монастырь любовью и верою. Поэтому неудивительно, что Леснинская обитель привлекает исключительное внимание и любовь русских людей, которым суждено жить и молиться на чужой земле».

Замечательные строки о Леснинской обители приведены и в книге В.Черкасова-Георгиевского «Русская Православная Церковь Заграницей. 1918-1968»: «В составе монастыря около 50 русских монахинь, большинство которых в возрасте от 60 до 85 лет. Каждая из них в отдельности — в материальном отношении беспомощная нищая, а все они вместе составляют славу русской жизни, знаменем которой является находящаяся среди них чудотворная Леснинская икона Божией Матери.

Леснинский монастырь своей историей может объяснить, как чудесным образом создавалась Россия, какой прекрасной, могучей и великой могла и должна была бы быть русская жизнь, какое призвание возложено Промыслом на нашу великую страну».

Пути Божиего Промысла нам неведомы, но удивительно и радостно, что вот уже 120 лет, пройдя сквозь ветра и горести смутной эпохи, и русскому зарубежью, и нам здесь, в родном Отечестве, сияла и продолжает сиять неземным благодатным светом Свято-Богородицкая обитель и ее главная святыня, несколько столетий назад обретенная в России, — чудотворная Леснинская икона Божией Матери.

По материалам православных сайтов

МОЖНО ЛИ ПРОТИВИТЬСЯ ЗЛУ? НУЖНО ЛИ ПРОТИВИТЬСЯ ЗЛУ?

...Не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу; а что ненавижу, то делаю (Рим. 7, 15).

Что такое самопредание злу

Глава из книги И. ИЛЬИНА
«О СОПРОТИВЛЕНИИ ЗЛУ СИЛОЙ»
(В сокращении)

Что означает «непротивление» злу в смысле отсутствия всякого сопротивления? Это означает приятие зла: допущение его в себя и предоставление ему свободы, объема и власти. Если при таких условиях зло восстает, то это означает подчинение ему человека, самопредание ему, участие в нем и, наконец, превращение себя в его орудие, в его рассадник — наслаждение им и поглощение им. Это означает вначале добровольное саморазложение и самозаражение, это является в конце — активное распространение заразы среди других людей и вовлечение их в сопогибель. Но тот, кто совсем не сопротивляется злу, тот воздерживается и от порицания его, ибо порицание, хотя бы вполне внутреннее и молчаливое (если бы таковое было возможно!), — есть уже внутреннее сопротивление, чреватое практическими выводами и напряжениями, борьбой и сопротивлением.

Мало того, пока живо в душе неодобрение или хотя бы смутное отвращение, до тех пор человек еще сопротивляется: он, может быть, восстает нецельно, но он все-таки раздвоен, он борется внутри себя, и вследствие этого самое приятие зла не удается ему; даже совсем пассивный вовне, он сопротивляется злу внутренне, осуждает его, возмущается, разоблачает его перед самим собою, не поддается его страхам и соблазнам и, даже поддаваясь отчасти, корит себя

за это, собирается с духом, негодует на себя, отвращается от него и очищается в покаянии, даже захлебываясь, сопротивляется и не тонет. Но именно поэтому полное отсутствие всякого сопротивления, и внешнего и внутреннего, требует, чтобы прекратилось осуждение, чтобы стихло порицание, чтобы возобладало одобрение зла. Поэтому несопротивляющийся злу рано или поздно приходит к необходимости уверить себя, что зло — не совсем плохо и не так уж безусловно есть зло, что в нем есть некоторые положительные черты, что их притом немало, что они, может быть, даже преобладают. И лишь по мере того, как ему удается уговорить себя, заговорить свое здоровое отвращение и уверить себя в белизне черноты, — угасают остатки сопротивления и осуществляется самопредание. И когда отвращение стихает и зло уже не переживается, как зло, тогда приятие незаметно становится цельным: душа начинает верить, что черное — бело, приспособляется и уподобляется, становится сама черною, и вот уже одобряет и наслаждается, и, естественно, восхваляет то, что дает ей наслаждение.

Таков духовный закон: несопротивляющийся злу поглощается им и становится одержимым. Ибо «зло» — не пустое слово, не отвлеченное понятие, не логическая возможность и не «результат субъективной оценки». Зло есть прежде всего душевная склонность человека, присутствующая каждому из нас, как бы некоторое, живущее в нас страстное тяготение к разнузданию зверя, тяготение, всегда стремящееся к расширению своей власти и к полноте захвата. Встречая отказы и запреты, наталкиваясь на стойкие пресечения, поддерживающие духовные и моральные грани личного и общественного бытия, оно стремится просочиться сквозь эти препоны, усыпить бдительность совести и правосознания, ослабить силу стыда и отвращения, принять приемлемое обличие, и если возможно, то расшатать и разложить эти живые грани, эти зиждущие формы личного духа, как бы опрокинуть и рассыпать волевые стены индивидуального Кремля. Духовное воспитание человека состоит в построении этих стен и, что еще важнее, в сообщении человеку потребности и умения самостоятельно строить, поддерживать и отстаивать эти стены. Чувство стыда,

чувство долга, живые порывы совести и правосознания, потребность в красоте и в духовном сорадовании живущему, любовь к Богу и родине — все эти истоки живой духовности в единой и совместной работе создают в человеке те духовные необходимости и невозможности, которым сознание придает форму убеждений.

И вот эти духовные необходимости поступать «так-то» и невозможности поступить «иначе» — сообщают единство и определенность личному бытию; они слагают некий духовный уклад, как бы живой костяк личного духа, поддерживающий его строение, сообщающий ему мощь и державу. Размягчение этого духовного костяка, распадение этого духовного уклада означало бы духовный конец личности, превращение ее в жертву дурных страстей и внешних воздействий, возвращение ее в то хаотически-разрешенное состояние, где духовных необходимостей нет, а душевные возможности неисчислимы.

Понятно, что чем бесхарактернее и беспринципнее человек, тем ближе он к этому состоянию и тем естественнее для него совсем не сопротивляться злу. И обратно, чем менее человек сопротивляется злу, тем более он приближается к этому состоянию, попирая сам свои «убеждения» и расшатывая сам свой «характер». Несоппротивляющийся сам разламывает стены своего духовного Кремля, сам принимает тот яд, от действия которого размягчаются кости в организме. И естественно, что от несопротивления злу — злая страсть расширяет свое господство до полноты: куски страсти, уже облагороженные, совлекают с себя ризы своего благородства и вливаются в общий мятеж; они уже не держат грань и предел, но сами предаются бывшему врагу и вскипают злом. Злая одержимость становится целью и влечет душу на своих путях, по своим законам. Одержимый

злую страстью несопротивляющийся буйствует потому, что сам отверг все удерживающее, направляющее и оформляющее: дыхание гибели питается ожесточением самого погибающего.

Такое разложение духовности в душе может наступить у слабого человека в зрелом возрасте, но оно может вести свое начало от детства и притом или так, что первоначальное зерно духовности, потенциально имеющееся у каждого человека, совсем не было вызвано к живой самодетельности, или же оно оказалось, в результате внутренней слабости и внешних соблазнов, творчески нежизнеспособным и бесплодным. Во всех случаях слагается картина внутреннего недуга. Человек беспринципный и бесхарактерный остается всегда рабом своих дурных страстей, пленником выработавшихся душевных механизмов, одержимых его и всесильных в его жизни, лишенных духовного измерения и слагающих кривую его греховного поведения. Он не сопротивляется им, но извортливо наслаждается их игрой. Естественно, что духовно здоровые люди вызывают у такого человека лишь раздражение и злобу и разжигают в нем большое властолюбие.

В противоположность этому всякая зрелая религия не только открывает природу «блага», но и научает борьбе со злом. Это есть то самое «не во плоти воинствование», о котором разъясняет коринфянам апостол Павел. Антоний Великий, Макарий Великий, Марк Подвижник, Ефрем Сирианин, Иоанн Лествичник и другие учат неутомимой внутренней «брани» с «непримечаемыми» и «ненасиливающими» «приращениями злых помыслов», а Иоанн Кассиан прямо указывает на то, что «никто не может быть прельщен дьяволом, кроме того, кто «сам восхочет дать ему своей воли согласие». Духовный опыт человечества свидетельствует о том, что несопротивляющийся злу не сопротивляется ему именно постольку, поскольку он сам уже зол, поскольку он внутренне принял его и стал им. И потому предложение, всплывающее иногда в периоды острого искушения, — «предаться злу, чтобы изжить его и обновиться им» — исходит всегда от тех слоев души или, соответственно, от тех людей, которые уже сдались и жаждут дальнейшей падения: это прикровенный голос самого зла.

ВОПРОСЫ СВЯЩЕННИКУ

В книге Т. Грачевой «Когда власть не от Бога» автор говорит, что убийство царем Иоанном Грозным святителя Филиппа и преподобномученика Корнилия — миф...

Утверждения о том, что якобы убийство Иоанном Грозным прпмч. Корнилия и свт. Филиппа — миф, есть не что иное, как политически мотивированные попытки обелить Грозного царя и возложить на него венец святости. Эти попытки неоднократно были осуждены Православной Церковью.

Допустимо ли православному человеку заниматься единоборствами (имею в виду т.н. смешанные боевые искусства или «бои без правил»), в которых приходится сильно бить человека (противника), как говорится, ни за что?

Православному человеку совершенно недопустимо заниматься мордобоем без правил, тем паче без нравственного христианского обоснования такого единоборства. Но занятие единоборствами может послужить и во благо, если оно способствует воспитанию мужества, силы и умения в борьбе со злом, прежде всего, в самом себе, а также и в окружающем нас мире, который по слову апостола Иоанна «во зле лежит» (1 Ин. 5, 19).

Можно ли применять силу, чтобы остановить зло? Где грань допустимого оправдания применения силы? На эти сложнейшие вопросы Вы можете получить ответы в книге русского философа И.Ильина «О сопротивлении злу силой».

Отец недавно скоропостижно скончался. Мы думали всегда, что он крещеный. Он верил в Бога, ходил в церковь и был православным христианином. Но после смерти его мать сказала, что не крестила его в детстве... Церковь не молится за некрещеных, но, может быть, есть исключения для некрещеных, но праведных людей?

Апостол Павел писал: *нет лицепрятия у Бога. Те, которые, не имея закона, согрешили, вне закона и погибнут; а те, которые под законом согрешили, по закону осудятся (потому что не слушатели закона праведны пред Богом, но исполнители закона оправданы будут, ибо когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон; они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их...)* (Рим. 2, 11-15). Эти слова можно отнести и к отцу Вашему, не познавшему благодать Крещения. Бог милостив, и Вы молитесь за него в домашних молитвах, читайте Псалтирь и подавайте милостыню за него. И Бог примет любовь и веру Вашу.

Зачем люди крестятся, когда проходят мимо храма или монастыря? Обязательно ли надо это делать?

Православный христианин по правилам благочестия, проходя мимо храма, должен остановиться, благоговейно осенить себя крестным знаменем и поклониться. То есть своим поклоном мы публично исповедуем веру в Господа нашего Иисуса Христа. А о тех, кто стыдится такого исповедания, Господь сказал: *кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда придет в славе Отца Своего со святыми Ангелами* (Мк. 8, 38).

Мой неверующий муж требует, чтобы я одевалась как все — короткие юбки, красивые кофточки, стригла и красила волосы, пользовалась косметикой, а не ходила, по его выражению, как монашка. Хотя я хожу в чистой аккуратной одежде, волосы собраны в хвост (не распущены). Стоит ли идти у него на поводу ради видимого мира в семье (ведь он обязательно найдет к чему еще придраться, так как причина его недовольства в моей вере в Бога) или твердо держаться своего мнения?

Скандалить с супругом не надо. Но лучше спокойно объяснить ему, что мода — вещь слишком переменчивая и, подобно флюгеру, поворачивается по ветру туда-сюда. А «ветер» в данном случае определяют транснациональные компании со всей индустрией моды, и ради получения сверхприбыли дурачат людей. И нам всем давно пора понять это и вспомнить о чувстве собственного достоинства. Кстати, мусульмане или индусы в этом смысле более устойчивы в соблюдении своих вековых традиций. Пора и нам задуматься об этом. А международное право и российское законодательство охраняют нашу свободу выбора веры, культуры нравов и обычаев. И если Вашей душе спокойнее в избранной Вами манере одеваться, то от этого и осуждающим Вас людям будет только благо. Ибо великий наш святой прп. Серафим Саровский заповедал: «Стяжи дух мирен, и рядом с тобой спасутся тысячи».

Учение Христово до кончины мира останется неизменным, но время от времени возникает необходимость взглянуть на него глазами современника, соотнести с ним новые условия жизни, донести его смысл до изменившихся людей.

Цель книги игумена Бориса (ДОЛЖЕНКО) «К тихому пристанищу» — помочь современникам, избравшим путь монашества, найти ответы на трудные вопросы современной духовной жизни.

<http://tihoprism.ru>

Продолжение. Начало в №3 2010 г.

УПОТРЕБЛЕНИЕ ВИНА

Устав Церкви «Типикон» издревле допускает употребление вина на литии и за праздничной трапезой. Из Евангелия мы знаем, что сам Господь благословил вино на свадебном пиру в Кане Галилейской. Однако при этом следует иметь в виду, что вино в древности весьма отличалось от того, которое продается нынешнему покупателю в магазинах. Вино Древнего Востока, о котором идет речь в Типиконе и Патериках, по нашим меркам представляло из себя перебродивший естественным образом виноградный сок крепостью 8-10%, к тому же изрядно разбавленный водой. Ни сахар, ни спирт тогда еще не были известны. Небольшое количество такого напитка, поданного к трапезе в жарких странах Средиземноморья не столько пьянит, сколько бодрит и предупреждает инфекционные болезни. Мы же подробнее остановимся на неразрывно связанном с употреблением вина состоянии опьянения и его последствиях.

Первая степень опьянения возникает после 1-3 рюмок и проявляется себя приподнятым настроением, повышенной общительностью и трудоспособностью. Если это случается изредка, то вредных последствий не оставляет. Об этой мере и сказано у псалмопевца: «Вино веселит сердце человека» (Пс. 103, ст.15). Здесь бы и остановиться. Подводит человека желание находиться в таком состоянии почаще, а еще лучше — постоянно, и попытки усилить его новыми порциями.

За первой степенью опьянения следует вторая. При ней появляется заторможенность ума, расстройство речи и координации движений, развязность или, иначе, снижение нравственных барьеров и изменение обычных норм поведения.

Третья степень — сумеречное состояние сознания, когда тело почти неуправляемо, а контроль рассудка над поведением утрачен.

В этом состоянии человек переступает черту, отделяющую человека от животных, и совершает поступки самые нелепые и безобразные, которые сам зачастую позже не может вспомнить и не верит, что он мог их совершить. Возвращение в нормальное состояние происходит через тяжелое похмелье, свидетельствующее об общем отравлении организма.

Как мы уже говорили, в монастыре по благословию начальства допускается употребление вина за праздничной трапезой, престарелыми и больными братьями при некоторых болезнях, но, естественно, до первой степени его действия. Никто, ни начальство, ни «Типикон», не благословляет нас, братия, на вторую и третью степени опьянения даже на Пасху.

Случается в монастырской жизни употребление вина и без благословения начальства, «тайнообразующе»... Однако нет ничего тайного, что не становится, со временем, явным. Учитывая горестное состояние современного человека, на первую степень опьянения, если брат попадает в ней изредка и исповедует свою немощь на исповеди, начальство обычно смотрит снисходительно, ограничиваясь замечаниями и увещаниями. Конечно, такой брат не может рассчитывать на продвижение по должности или по иноческим званиям. Вторая степень подлежит предупреждению и епитимии. Третья, если не сопровождалась безобразиями и худыми последствиями для монастыря и братии, в первый раз — большой епитимии, а при повторении — удалению из монастыря. Еще раз обратим внимание, что тот, кто поймался на второй или третьей степени опьянения, может сразу же оказаться с вещами за монастырской оградой.

Служащие в алтаре иереи, диаконы, иподиаконы и пономари нередко считают своим долгом в конце литургии «запить» принятую святыню. Глядя на старших, и весьма юные возрастом начинают подражать им. Несмотря на всю почтенность этого обычая, много служителей алтаря таким образом «спилились». Поэтому полезно запивать святыню, в том числе и Святые Дары, простым кипятком, особенно для молодежи. Употребление вина в алтаре должно быть строго

регламентировано, так как при бесконтрольности соблазн становится не по силам среднему монастырскому жителю.

БОГОСЛУЖЕНИЕ И ТЕЛЕСНАЯ НЕМОЩЬ

В православном храме принято молиться стоя. Это положение само по себе служит предохранением от сна и бессознательных состояний и располагает к умственной активности. Однако телесных сил не всегда хватает на длительные богослужения. При неподвижном стоячем положении в течение нескольких часов у большинства людей сердце не справляется с кровообращением, что вызывает отеки ног, тупость ума и неприятное внутреннее состояние. Выйти из него можно с помощью нескольких земных или поясных поклонов. Поясные поклоны удобно делать во

время ектений, полагая их на каждое прошение. Допустимо также приложиться к иконе или мощам, находящимся в храме, разумеется, не мешая при этом другим молящимся.

В сон может клонить и бесовское нападение, которое по ошибке можно принять за проявление сердечной недостаточности, но и в этом случае поклоны с краткой молитвой, лобызание икон и св. мощей будут полезны.

По Уставу разрешается сидеть во время чтения кафизм и паремий из Ветхого Завета, а также по старости, болезни, при плохом самочувствии и сильной усталости. Тем, кто много времени проводит на богослужении, не стоит пренебрегать этим дозволением, так как через пару десятков лет у «жесточких стоиков» начинаются хронические сосудистые заболевания ног. У тех, кто бывает на сокращенных приходских богослужениях 1-2 раза в неделю, таких проблем нет, им надо просто потерпеть возникающие неудобства. Если же кого-то во время богослужения посетит благодать Божия, то он забывает о времени, об усталости, болезнях и самом теле своем, но это случается редко и не может служить общим правилом.

В этом состоянии человек переступает черту, отделяющую человека от животных, и совершает поступки самые нелепые и безобразные, которые сам зачастую позже не может вспомнить и не верит, что он мог их совершить. Возвращение в нормальное состояние происходит через тяжелое похмелье, свидетельствующее об общем отравлении организма.

ВНИМАНИЕ И УМ ВО ВРЕМЯ БОГОСЛУЖЕНИЯ

Как вы думаете, чем занят в течение двух часов богослужения ум человека, едва начавшего ходить в храм, если он не знает славянского языка, молитв, не читал Евангелие и не понимает значение происходящего? Сначала он внимательно рассматривает и даже пересчитывает молящихся, певчих, священнослужителей, иконы и всю обстановку храма, вслушивается в мелодии церковных песнопений. Обдумывает ассоциации, которые в нем при этом возникают. Отмечает знакомые слова, которые он когда-то раньше слышал... Но, наконец, все новое, неизвестное рассмотрено и пересчитано. Пройдет еще полгода, новичок научится ставить свечи, правильно зажигать лампадки, подходить под благословение и прикладываться к иконам. Что же ему делать дальше?

Находясь в храме, мы должны наблюдать за чинопоследованием молитвословий и священнодействий, по возможности запоминая, из каких частей состоит богослужение и какая часть за которой следует. Желательно размышлять над их содержанием и символическим смыслом. Например, во время вечерни: на 103 псалме — о сотворении мира; на молитвах священника с обнаженной главой перед царскими вратами — об изгнании Адама из рая; входе с кадиллом — о пришествии в мир Спасителя для просвещения и спасения людей; о древнейшем христианском песнопении «Свете Тихий», в котором Тихим Светом называется Сам Господь наш Иисус Христос; на стихирах и тропаре — об истории праздника и о святых, чью память мы в этот день совершаем; на «Ныне отпускаеши» — о Симеоне Богоприимце и Сретении Господнем, и т.д.

Можно также читать про себя Иисусову молитву или молитву мытаря, просить о своих насущных нуждах,

отмечать в уме мелодии гласов Октоиха, вспоминать о важных событиях своей духовной жизни, размышлять о местах Священного Писания, которые предлагаются нам при чтении паремий, псалтири, Апостола и Евангелия. Одновременно с этим отгонять от себя плохие мысли и чувства, которые лезут в голову даже в храме, терпеть усталость и болезни.

Удержать ум в нужном русле всю службу бывает трудно даже подготовленному человеку.

А теперь рассмотрим, чем не следует занимать свой ум во время богослужения. Чаще всего это происходит потому, что мы не следим за собой или по неведению, или потому что не в силах устоять перед «нашествием иноплемеников». Итак, за богослужением мы не должны, но постоянно делаем это:

- с любопытством рассматриваем молящихся, священнослужителей, певцов, чтецов, лиц другого пола или же с критикой и осуждением следим за их внешностью и поведением, отмечая ошибки и недостатки;
- ропщем на длинное богослужение, плохое пение и чтение, отсутствие скамеек, тесноту, духоту, длинную очередь и т.д.;
- стоим в сонном оцепенении без всяких чувств и мыслей, решаем в уме семейные, бытовые, деловые и научные проблемы;
- бесцельно блуждаем мыслями по закону ассоциаций, с перебиранием событий мирской жизни, воспоминанием знакомых, родственников, друзей и врагов, во всем богатстве наших взаимных отношений,
- фантазируем...

ФАНТАЗИЯ И ВОООБРАЖЕНИЕ

Нередко наши мысли отрываются от реальной действительности. Это называется фантазированием или мечтательностью и представляет большую опасность для духовной жизни. Круг сценариев внутренних фантазий у обычного человека довольно ограничен:

Страшилки. Воображение яркими красками рисует человеку бедствия и несчастные случаи, могущие случиться с ним или его близкими, особенно с детьми. Распаленный собственным воображением, человек так сильно переживает, что мечется туда-сюда, не находя себе спокойного места.

Смешилки. Мы выдумываем или вспоминаем смешные ситуации, истории, анекдоты и их мысленно «смакуем».

Победилки. Мечтательное представление победных окончаний своих споров, соревнований, конкурсов, ссор и драк. Представление себя вместо главного героя в остросюжетных произведениях, прочитанных книгах, кинофильмах.

Подобные фантазии докучают человеку не только в обыденной жизни, но и на богослужении в храме. Заметив и осознав, их надо быстро обрывать Иисусовой молитвой.

Такие, любимые многими, жанры литературы как фантастика, детектив, приключения чаще всего также являются плодом фантазирования с целью разжечь воображение и пощекотать нервы читателя. Увлечение ими надолго отодвигает достижение настоящих благодатных состояний, напротив, прокладывает путь состояниям прелестным.

Святоотеческое учение запрещает использовать при молитве воображение и представлять с его помощью образы рая, ада, ангелов, святых, Богородицы, Господа, даже в таком виде, как они написаны на иконах. Трудовая молитва должна быть безвидной. Свт. Феофан Затворник пишет: «Самый простой закон для молитвы — ничего не воображать, а, собравшись умом в сердце, стать в убеждении, что Бог близ, видит и внимает, и в этом убеждении припадать к Нему». Мы, чтобы не впасть в прелесть, не должны вызывать образы самовольно и неосмотрительно принимать все, что нам является.

Способность ума к образному мышлению повреждена грехопадением и находится под бесовским влиянием. К воображению бесы очень легко примешивают свое действие и накручивают любителям пофантазировать такие сюжеты, что они начинают «вспоминать» свои прежние существования, участвовать в звездных войнах, общаться с «ангелами», «святými», инопланетянами и, наконец, попадают в больницу для сумасшедших.

Вы скажете: «Ну вот, опять бесы!». Да, возлюбленные, опять. Мы думаем, что если мы их не видим, то они где-то очень далеко от нас. Между тем, они — наши частые, даже постоянные гости. Их воздействие на наш внутренний мир происходит ежедневно и еженощно, наряду с действием собственной нашей души и действием Духа Святого, Которым всяка душа, в том числе и наша, живится. Наш внутренний мир является полем непрерывного действия этих трех сил.

Продолжение следует.

ЯЗЫК НЕ ТОЛЬКО ДЛЯ МОНАХОВ

Что это такое и как с ЭТИМ бороться?

АССОЦИАТИВНОЕ мышление

Общение с людьми, наблюдение за внешним миром и собственные мысли бывают причиной появления у нас произвольных воспоминаний – ассоциаций.

Ассоциации связаны с вызвавшими их словами сходством по какому-либо признаку. Например, если мы увидим детей, то в нашей памяти могут «всплыть» подобные картины и из нашего детства, знакомые дети и пр. Одна ассоциация становится основанием для следующей, так возникает целая цепь ассоциаций, уводящих нашу мысль очень далеко от начального события.

Как-то стою зимой в храме на службе. Поют хорошо, в храме тепло. Думаю: «Чем же отапливается храм?». Вижу на

стене какие-то необычные обогреватели, похожие на инфракрасные, о которых я недавно читал статью в журнале. И о.Владимир мне рассказывал, что видел их на выставке: там зимой прямо на открытой веранде сидела в кресле девица в купальнике, и ей было тепло от инфра-

НИ ШАГУ БЕЗ ЦЕНЗУРЫ...

красного обогревателя. Впрочем, возможно, что она согрелась народным способом, а показывала для рекламы, что ей тепло от инфракрасных лучей... Тут только спохватился, куда завели меня ассоциации. А началось все с безобидной мысли: «Чем же отапливается храм?»...

Человек не может ни вместить, ни использовать всей доступной ему информации. Ненужный хлам, которым мы наполним свою память, будет мешать запоминанию необходимого и появляться, по закону ассоциаций, в виде отвлекающих мыслей и образов даже во время мо-

литвы. В качестве произвольных воспоминаний зачастую появляются когда-то слышанные нами пустые песенки и мелодии, неуместные в душе православного христианина, предназначенной быть храмом Духа Святого. Если мы, заметив появление ненужного воспоминания, тот-

час вооружимся Иисусовой молитвой, то легко отгоним его. Если же песенка нам понравится и мы немного подпоем, то она «прилипаёт», берет наш ум в плен, и от нее бывает уже трудно освободиться. И вот что удивительно: Иисусову молитву читаешь годами, и она никак не идет сама, а тут — с полуборота, и никак не остановишь, пока не расскажешь и не поможешься!

Замечено, что в разговорах, которые не имеют какой-либо сознательной цели, человек всегда выйдет на свою излюбленную тему, с чего бы разговор ни начался.

Ход таких бесед управляется страстями, и даже бесами. Бывают, конечно, и добрые ассоциации; так же, как и помыслы, они происходят от Бога, от дьявола, от самого себя; бывают полезные, вредные и безразличные к добру и злу.

Ассоциативное мышление важно в искусстве. Но христианин, заботящийся о своем спасении, обязан смотреть в первую очередь на духовное содержание произведения искусства, т.к. в самой прекрасной художественной форме нам иногда преподносится содержание, под которым за автора мог бы расписаться обитатель преисподней.

ИТАК: чтобы не замусоривать память и уменьшить нежелательные ассоциации, нам следует сокращать внешние впечатления и не имеющие сознательной цели разговоры. Необходимо следить за возникающими по всякому поводу ассоциациями и не спешить их сразу принимать и озвучивать. Так же как помыслы, чувства и желания, они подлежат нашей внутренней цензуре.

Игумен Борис (ДОЛЖЕНКО)

Предельное отвращение к собеседованию с помыслами – это смирение во Христе.

ИЗМЕНИТЕ СВОИ МЫСЛИ, ЧТОБЫ ИЗМЕНИТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ

«Покаяние есть завет с Богом об исправлении жизни» (Лествица).

...Начинали многие из нас примерно одинаково: 30 — 40 лет жизни без Бога, неразрешимые, казалось, проблемы, потом тихий и любящий глас: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф.11, 28). И мы, поверив, устремились в Отцовские объятия. Сразу же были оставлены сознательно делаемые, «грубые» грехи, несовместимые с самим именем христианина, и была радость от этого оставления и желание следовать за Господом, куда бы Он ни позвал. Была в душе радость освобождения. А потом как-то все застопорилось. И в связи с этим вспоминается одна прекрасная метафора...

«Вот какая-то туристская группа поднимается все выше и выше в горы. Сначала это лесистые тропки, ущелья очень красивые, дорога, а там, глядишь, — альпийские луга, леса уже нет. Еще выше поднимаешься и попадаешь в ущелье, где нет никакой растительности, только низкорослые кустарники, травка небольшая и высокие снежные горы, с которых сползают ледники. Доходишь до места, где обычно бывает приют, а дальше на

перевал нужно идти уже по снегу, лезть на ледник. А для этого необходимо иметь специальное снаряжение, ботинки, ледорубы, связки, инструктора совсем другого, уже не туриста, а альпиниста. И поэтому на этом рубиконе туристы останавливаются и уже дальше не идут. Дальше смертельно опасно, дальше другая категория сложности. Туристские прогулки на этом уровне заканчиваются. Скажем, до высоты две с половиной, три тысячи метров можно дойти. А на четырехтысячную высоту никак не залезешь, если ты не альпинист. Туда не пускают, нельзя, а полезешь — убьешься.

Нечто подобное видно и в нашей церковной жизни. До определенной высоты добраться можно. Здесь мы с

уверенностью бегаем, прыгаем, трудимся, что-то строим, устраиваем. Но все это до какой-то отметки. А дальше? Мы не знаем, как дальше надо жить. И, оказывается, инструкторов или проводников, которые знают, как дальше жить, уже практически нет, они недостижимы...

Каждому времени соответствует своя категория сложности и свои достижения духовные. Господь не вменит нам то, что мы не достигаем таких вот уровней, такой праведности, святости, как древние святые. Но от нас требуется то же самое, что и от них — требуется подвиг... «Ты делай свое дело, а если чего-то не умеешь, то Ангел за тебя сделает, если ты действительно полагаешь все свои силы. Когда человек трудится, живет подвигом, тогда ограниченность снимается, уходит. Господь Своей благодатью восполняет помимо человека и помимо священника все необходимое». (Прот. Владимир ВОРОБЬЕВ, «Покаяние, исповедь, духовное руководство»).

Ах, если бы мы читали Евангелие внимательно, то есть внимали (слушали) себя и Господа! Он ведь звал всех труждающихся и обремененных, то есть тех, кто действительно себя сознает таковыми, кто делает все для того, чтобы быть с Богом, и кто не в силах больше нести тяготы своих грехов и миропосприятия. И, наконец-то осознав это, идет к Нему и всех зовет с собой...

www.reshma

БЕСЕДА О ЖИЗНИ

Юноша и Старец беседовали о жизни. В ответ на вопрос посетителя о его здоровье, Старец рассказал о своей старости: о болезнях, о старческих немощах и об упадке телесных сил. «Да, отче, мне кажется, что очень печально быть старым!» — пожалел его юноша. И начал рассказывать о своих трудностях: о том, что ему нелегко удерживать себя от дурных поступков и как часто он теряет голову в различных ситуациях, о разочарованиях и крушениях своих надежд.

«Да, сынок, не менее печально быть молодым...». «Не все так плохо, отче, — тут же возразил молодой человек. — Юность — это постоянное движение, кипение всех

сил, жажда многое сделать и возможность многого достичь!». «Если ты, сынок, сумеешь положить доброе начало в юности и станешь обуздывать себя и свои страсти, а все свои силы обратишь к Богу, то в старости придешь в великий и дивный мир души». «А что такое великий и дивный мир души, старче?». «Когда все вокруг видишь необыкновенно прекрасным, а людей видишь необыкновенно добрыми и всех их любишь одной нескончаемой любовью во Христе!» — тихо ответил Старец.

«Трудно жить в старости, — согласился юноша, — но я бы хотел иметь такую старость, отче!».

И с благоговением поцеловал Старцу руку.

МУХА

Жила на свете муха. Летала она, летала и долеталась — попала на липкую ленту. Прилипла и испугалась: «Вот, попалась так попалась! Как выбраться отсюда?». Начала она рваться и метаться, но крепко прилипла, ножки не вытащить из хитро придуманного клея — не отпускает! Бьется, жужжит, а толку нет! Огляделась, а вокруг на липкой ленте мух полным-полно, счета нет! И все в клею застряли. И говорит ей другая муха, неподалеку: «Ну, что ты жужжишь и жужжишь, что других тревожишь?». «Как же не тревожиться? — отвечает ей испуганная муха. — Ужас какой, так влипнуть!». «Да какой там ужас! — говорит ей та муха. — Это для тебя ужас, а мы здесь вот так и живем!».

Не дай своему сердцу прилипнуть к этому миру: Жизнь у тебя одна, А у суеи — нет конца, нет дна.

О ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕ

Некий предприниматель разорился, впал в долги и начал сильно горевать. Друзья куда-то подевались, и он остался со своей бедой один на один, предаваясь глубокому унынию. Помочь ему было некому.

Наконец, бывшим его друзьям стало стыдно скрываться от неудачливого друга, и они захотели помочь ему. В складчину они купили лекарство от головной боли и передали их бедствующему другу со словами: «Мы услышали о твоей беде, от которой у тебя сильно болит голова. Надеемся, что от нашей помощи твоя болезнь быстро пройдет!».

Люди помогают как можно меньше; а Бог помогает — как можно больше: Лучшая помощь — от Бога, А от людей — одна тревога.

Неписаное правило: «Если сможешь умереть прежде своей смерти, то не умрешь, когда будешь умирать».

ПАСТЫРИ ДОБРЫЕ - ИЗВЕСТНЫЕ И НЕИЗВЕСТНЫЕ

16 июня: десять лет назад преставился ко Господу схиигумен Иероним (14.09.1932 — 06.06.2001)

Про известного старца Санаксарского монастыря схиигумена Иеронима много написано.

Семнадцать лет до монастыря, с 1974 года, старец был сельским батюшкой, отцом Иоанном.

В 1989 году протоиерей Иоанн и его супруга пишут прошения епископу о благословении постричь их в монашество. В 1990 году совершен постриг, а в 1991 году последовало направление в восстанавливающуюся Санаксарскую обитель; в 1992 году — постриг в схиму.

Отец Иероним (Верендякин) был прост сердцем, кроток, сам вид его источал любовь. Говорили, что он был экзорцист и производил отчитки духовно болящих. Это не так. Он действительно знал законы духовной брани и как аскет и молитвенник, к тому же защищенный великой схимой и священническим саном, был весьма грозен для нечистой силы. Но сокрушал он ее исключительно своей любовью к Богу и людям. От окружающих скрывал свои благодатные дары Божьи, был весел и приветлив со всеми.

Преставился в 2001 году. Свои воспоминания в интернете выложила монахиня Нина, чадо батюшки.

«Отец Иероним советовал мне как-то перед отъездом в Москву:

— А ты стеночку такую от всех поставь — (движение ладонью перед собой как по стеклу) — и побольше вельсья. Пусть собеседники смеются, им легче и тебе серьезные объяснения не нужны. Молитве лёгкость нужна! А то все уж больно серьезные. А нужна — ди-стан-ци-я смеха. (Он произносил это слово вразбивку, будто читал в букваре). От всех! Все-гда!

«От всех? Ну, со своими-то не получится», — подумалось мне.

— Со своими — это особый разговор.

Он, случалось, не замечал, что реплика собеседника была «в уме», и отвечал вслух...

В общении с отцом Иоанном—Иеронимом всё было просто. Никому он не «заглядывал в душу», не «видел насквозь», не читал «потаённые помыслы». Он просто жил — на том уровне бытия, какой был ему дан. Знаю

только, что очень часто произнесённое вслух становилось как бы репликой в беседе. И это было естественно, как дыхание.

Когда он рассказывал: «Хорошее в этом году сено, ой хорошее! Я его ворошить, а из него змея! Большая такая змея! Я ее перекрестил — а она уползла», — он вовсе не делал упора на «чудотворности», он искренне делился впечатлениями от проведенного утра, от гармонии этого

Отец Иероним

простого бытия, в котором так явственно и просто водворились евангельские нормы поведения. Для змей, по крайней мере.

С людьми иногда бывало сложнее.

Особенно с теми, кто считал себя наиболее ревностными выразителями православия. Приехали как-то молодые люди, долго и горячо что-то доказывали, потрясли газетой с двуглавым орлом, требовали благословения. Отец Иоанн долго их слушал. Устал. Шутки они решительно не терпели. Всерьёз благословлять их спешительную для всей России программу решительно отказывался старец. А может быть, просто у них были разные понятия о серьёзности. Безнадёжная, клиническая серьёзность ранила чуткое сердце старца. Наконец, они уехали, хлопнув дверью. Отец Иоанн с четверть часа перелистывал газету, рассматривал заголовки, потом с

недоумением сказал: «Вот ведь как бывает: вроде бы и слова правильные написаны, а дух — не тот!».

Помолчав, тихо добавил: «Когда идеи выше благодати — это фашизм. Они хотят без любви всем Бога проповедовать! Любовь, говорят, — к своим врагам, а ненависть — к врагам России. Но что-то они путают. Если в сердце есть хоть к одному живому существу ненависть, нет в нём Бога. А теперь смотри. Вот я говорю: Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий... и Он слышит! И не нужно никуда строем ходить! Он всё-ё России подаст, если б мы только молились!»

Службу отец Иоанн любил. Любил, когда храм полон. Любил, когда люди причащались. Горы записок. Толпы исповедников. Жутковатенькое пение. А он: «Хорошо послужили, а? Как хорошо! Радость-то какая!».

Когда открыли храм в Аксёле (село такое), поначалу в праздники посылали из монастыря туда служить отца Иоанна. (Я ездила с ним псаломщицей.) Удивительно — на воскресную всенощную сельский храм битком набит. А храм — трёхпрядельный, большой.

Служили часов по пять. Церковная «двадцатка» — в возрасте, в основном лет за восемьдесят. Из них самые бойкие — на клиросе. На первой же литургии говорят мне: «Херувимскую мы сами споем, ты нам только скажи — когда». «Ну, время запевать», — говорю. Они — три суровые Марии — набрали в лёгкие воздуха. И — одна другую в бок толкает, ну-ка, ты начни.

Нет, ты... Потом виновато так говорят: «Мы позабыли. Мы пели. Правда, пели. Мы и щас спели бы, кабы молодые были. Кабы нам — ну хоть по семьдесят было бы!» Тут из алтаря высовывается отец Иоанн:

— А херувимам-то, чай, поболее годов!

И затянул напев, который бабушки знали.

А вот идёт батюшка от коровника, где родился телёнок. Улыбается. Что-то себе бормочет. Видит встречного, радостно благословляет.

— А-а! Какой год в монастыре нынче удачный! Три телка-а появились, два схимника!.. Хорошо!

Какой все-таки светлый человек! Воистину светильник «горяй и светяй», скольких просветил своей радостью о Бозе... Царство ему Небесное! Моли Бога о нас, отче Иерониме, да избавит нас от тоски и уныния, да дарует и нам веселие и радость о Нем Едином!».

К необходимости иметь духовного наставника люди приходят по-разному... (miryanin.narod.ru)

Я искал живого Бога. И вот, набив немало шишек на этом пути, я узнал своего Бога в Христе. Но как к Нему прийти? Я понял, что вернее всего идти, когда рядом есть кто-то, кто уже идет этим путем. И первый же мой приход в храм в поисках проводника оказался в смысле этих поисков последним. Священник выслушал историю моих странствий и сказал простые слова: «Я верю в ваше спасение». Эти слова были паролем. Как бывает, когда разведчик пробирается из вражеского тыла через стан неприятеля, попадает к своим, а они его раньше в глаза не видели. И нужно друг друга понять. Он должен сказать им какие-то слова, чтоб они поняли, что он — свой. И в моем случае это, наверное, были слова покаяния, любви, верности Христу. А в качестве ответа прозвучали вот эти духовнические слова.

Я убежден, что лучший способ найти духовника — довериться Богу. Когда для меня стало очевидным, что блуждания в духовных просторах Вселенной — это дело неблагодарное, я доверился Тому, к Кому шел, и практически тут же будущий отец отозвался. Ведь кто есть духовник? Образ Отца Небесного.

Вячеслав, фотограф

Первый священник, с которым меня познакомили друзья, и стал моим духовным отцом. Много в жизни я бы так и не совершил, если бы не благословение. Например, так я бросил курить. Курил я с 14 лет, просил Бога избавить меня от этого, но никак не получалось. И вот батюшка мне говорит: «Начинается Великий пост, первую неделю поста не кури». Я в ответ: «Да вы что, я не могу». Тогда он говорит: «До причастия не допущу...». Я неделю не курил, еле выдержал, причастился и снова стал курить. Через какое-то время батюшка меня спрашивает: «Ну как, не куришь?». Пришлось признаться, что курю. И тогда он произнес: «Запрещаю навсегда!» — и перекрестил меня. Я пришел в ужас: «Да у меня теперь никакой жизни не будет!».. А после этого что-то произошло, и спустя некоторое время я вдруг обнаружил, что могу не курить, что я свободен.

Часто мне было нелегко слышать то, что говорил батюшка, это вызывало протест. Но когда я преодолевал себя и слушался, то в результате оказывалось, что приобретал гораздо больше, чем боялся потерять.

Если бы не мой духовный отец, я бы не сдвинулся с места под тяжестью своих грехов. Когда есть духовный отец — ты не одинок.

Владислав, режиссер ТВ

Как найти духовника? Духовник не гриб, чтобы его находить. Духовников Бог посылает. А народ очень хватается за внешнее. Духовник — тот, кому ты душу свою открываешь.

Один раз в жизни я общалась с отцом Митрофаном (Серебрянским). Это было в 1945 году. Мне нужно было понять, что делать: мама не хотела меня отпускать замуж в Гребнево. А у меня там все сердце было, вся любовь была — будущий мой супруг отец Владимир. А мама сказала: «Нет, дочка профессора, из Москвы, в деревню? Забудь про это Гребнево!».. И я поехала к отцу Митрофану. Решила, что если не в Гребнево, то я в монастырь пойду. А отец Митрофан сказал: «Чем скорее замуж, тем лучше. Не бойся, счастлива будешь».

Я не могу сказать, что у меня был духовный отец. Но у меня был папа, Николай Евграфович Пестов. Папа и мама были духовными детьми отца Сергия Мечева. Какие вопросы у меня духовные возникали с детства — папочка мне все всегда объяснял.

Настоящий духовник свое чадо духовное должен выслушать, полюбить его. Если он увидит, что человек кается в грехах, ищет пути к Богу, то он тоже загорается в ответ. А когда исповедуешься — грехи любому священнику отдать можно. Как грязную рубашку в любую прачечную можно отнести.

Мои сыновья-священники мне говорили, что самое тяжелое для них — это когда их начинают спрашивать: «Батюшка, посоветуйте, выходить мне замуж за этого или нет?..». Что мы, говорят, прозорливые, что ли? А то многие хотят, чтобы батюшка все за них знал.

Наталья Соколова, матушка

Комментарий священника

Я не понимаю, как можно спастись без духовного отца, хотя знаю, что некоторые спасаются.

Если нет духовника, как определить, правильно я поступаю или нет? Конечно, надо читать Евангелие. Но ведь известно, что все ереси основываются на различиях в толковании Евангелия. Можно попробовать спастись, основываясь на разуме. Но разум человека искажен грехом. Я сейчас понимаю, что вчера или десять лет назад был неправ, совершая тот или иной поступок, но тогда я этого не понимал. Если бы я тогда положился на свой разум, я бы совершил страшный грех. Можно попробовать довериться чувству — но и чувства искажены грехом. Некоторые считают, что надо слушать свое сердце. Но неочищенное сердце может такое подсказать!

Православие передается из уст в уста. И человек, нашедший духовника, у которого тоже был духовник, а у того — свой духовник, и не формальный, а любящий свое чадо всем сердцем, в этом случае входит в живую благодатную традицию церковной жизни. До наших дней донесена эта духовная традиция: отцами Иоанном (Крестянкиным), Павлом (Троицким), Всеволодом Шпиллером, Таврином (Батоз-

ским), Павлом (Груздевым).

Как жить, если у человека нет духовника? Надо его искать, молиться Божией Матерью о духовнике. Ориентироваться в поиске надо на того, к кому чувствуешь доверие, кто помогает духовному росту: ты у него исповедуешься и чувствуешь, что побеждаешь ту или иную страсть. Но обязательно надо искать. Если человек доверится Богу и будет молиться, при этом слушаться духовника, то через него Бог откроет Свою волю. Я по себе знаю совершенно четко: иногда приходят люди на исповедь, о чем-то спрашивают, я им начинаю говорить, и как-то сердце открывается, просветляется разум, приходят какие-то мысли. А бывает, подходит человек и думаешь: что ему сказать? И ничего не можешь сказать. Абсолютно. Зависит это, я думаю, не от меня, а от самого исповедующегося, от его внутренней правдивости, готовности услышать и послушаться. Известно, что и у не очень совершенных священников бывают замечательные духовные чада, и они спасаются, потому что слушаются.

Некоторые боятся, что духовник командовать будет, распоряжаться. Настоящие духовники — всегда кроткие и смиренные, они ищут исполнения не своей воли, а чтобы человеку понять волю Божию.

Именно духовник учит общению с Богом. Потому что Бог — это Личность, перед Которой я должен смириться, Которую я должен научиться любить. А для этого необходимо самоотречение. Именно самоотречению и можно научиться, слушаясь духовника.

Прот. Аркадий ШАТОВ

МЕСТО ВСТРЕЧИ:

С БОГОМ С БЛИЖНИМ С САМИМ СОБОЙ

Где оно находится, это место, что это - совесть, сердце, душа?

Своими словами мы наносим друг другу раны. Эти раны остаются. И если не относиться с любовью и уважением друг к другу, эти словесные раны накапливаются. Со временем сердце может превратиться в сплошную кровоточащую рану, после чего происходит разрыв.

«ПРИТЧА О ГВОЗДЯХ»

Жил-был вспыльчивый и эгоистичный молодой человек. И вот однажды его отец дал ему мешочек с гвоздями и наказал каждый раз, когда он наругит, вбить один гвоздь в столб забора.

В первый день в столбе было несколько десятков гвоздей. На другой неделе он научился сдерживать свой характер, и с каждым днём число забиваемых в столб гвоздей стало уменьшаться. Юноша понял, что легче контролировать свои чувства и поведение, чем вбивать гвозди.

Наконец пришёл день, когда он ни разу не потерял самообладания. Он рассказал об этом своему отцу, и тот сказал, что на сей раз каждый день, когда сыну удастся сдержаться, он может вытащить из столба по одному гвоздю.

Шло время, и пришёл день, когда он мог сообщить отцу о том, что в столбе не осталось ни одного гвоздя. Тогда отец взял сына за руку и подвёл к забору:

— Ты неплохо справился, но ты видишь, сколько в столбе дыр? Он уже никогда не будет таким как прежде. Когда говоришь человеку что-нибудь злое, у него остаётся такой же шрам, как и эти дыры. И даже если ты после этого извинишься (а всегда ли ты извинялся?) — шрам останется навсегда.

СЛАДКИЙ СОН В камере смертников

Спит заключенный в карцере, скованный цепями, и снится ему, что он дома среди родных и друзей, а потом он просыпается на мгновение, видит свое настоящее положение, но сразу вновь проваливается в сон.

Так и мы, скованные и одурманенные своими страстями, спим в темнице (бесы стерегут нас) и видим сны, будто мы свободны. Бывает, пробудимся ненадолго, подергаем свои цепи и опять засыпаем, но, если мы очнемся только на Страшном Суде, будет поздно и поистине страшно.

Прот. Константин ОСТРОВСКИЙ

Я спрашивал:

«Какая Божия заповедь самая главная?». И многие дети вспоминали разные заповеди: не укради... почитай отца и мать... возлюби ближнего своего... Никто из них и не подумал, что ни одна из перечисленных заповедей не является первой.

Первая и единственная заповедь, данная Богом, от которой пошли уже все остальные заповеди, — это возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею (Мк. 12:30).

А вторая заповедь — Возлюби ближнего своего. Все остальные являются продолжением этих двух. Если вы любите своего ближнего, то не будете красть у него, лгать ему, не будете несправедливы к нему, ничего не будете желать из его имущества — ни жену его, ни дом его, не будете осуждать его...

Итак, первая и единственная заповедь Бога — любить Самого Господа Бога всем сердцем. Благодаря ей всё, что бы мы ни делали в Церкви, обретает четкую цель. Именно поэтому мы совершаем паломничества, постимся, молимся, исповедуемся, зажигаем свечи, читаем жития святых, делаем все остальное — это наш способ любить Христа.

Ошибка возникает, когда мы говорим, что делаем все это, чтобы стать хорошими людьми, чтобы стать лучше. Именно тут — самая большая ложь. Как вам кажется, почему мы не способны понять святых? Или, говоря проще, почему мы не можем понять тех, кто любит Бога?

Мы говорим: «Разве так необходимо было все это делать, чтобы спасти, чтобы быть рядом с Богом? Разве так необходимо уходить для этого в горы? Неужели и мы должны делать все так, как делали святые?». Конечно, нет. Но если бы мы поняли, что наши отношения с Богом нужны не только ради спасения, но и для выражения нашей любви к Нему, то тогда нам бы стали понятны и святые, и их поступки.

Любовь выходит за пределы логики. Даже мирская любовь человека к человеку. Когда, например, кто-то собирается вступить в брак и любит своего избранника, то если вы спросите его или ее, кто самая лучшая или самый лучший в мире, каждый наверняка назовет своего возлюбленного (возлюбленную). Потому что они смотрят глазами любви.

Наша Церковь учит нас любить личность Господа нашего Иисуса Христа. Когда мы достигнем этого, Евангелие нам больше не понадобится, все прекратится, останутся только отношения человека с Богом. В этом разница между Церковью и религией.

Религия учит выполнять свои обязанности так, как это делали и идопоклонники. Вот, например, мы отпра-

вились в паломничество, проявили наше почтение, положили немного денег в ящик для пожертвований, оставили несколько зажженных свечей, даже немного наших молитв и записок, при-

ЛЕКАРСТВО ОТ ФАРИСЕЙСТВА

частились... Но наше сердце никак не изменилось при этом. Время, отведенное нам, подходит к концу, а мы такие же, какими были раньше: готовы наброситься друг на друга, поссориться, приунуть... Мы не входим в отношения с Христом, потому что ограничиваемся

**Все, что мы совершаем:
наши паломничества,
возжжение свечей,
ночные бдения, молитвы,
посты, милостыня —
для чего это?..**

просто религиозными обязанностями.

И вы наверняка знаете таких людей — «религиозных»: это самый страшный тип в Церкви. Однажды, когда я служил в храме и мы возглашали: «Господи, спаси благочестивых...», монах со Святой Горы в шутку заметил: «Господи, спаси нас от благочестивых...».

**Мы ошибаемся,
если делаем
все это, чтобы стать
«хорошими людьми».**

Люди такого типа только выполняют свои обязанности по отношению к Богу, но не стараются вступить в какие-либо отношения с Ним, поэтому Бог ничего и не дает им...

Всякий раз, когда дети «религиозных» людей или священников и богословов — тех, кто в Церкви ведут себя, осознавая собственную важность, — пытались стать монахами или священниками, они, родители, превращались в злейших врагов, тем самым доказывая, что Христос никогда не говорил с их сердцами. Они были просто «религиозными людьми». Некоторые из них никогда не смогут излечиться, потому что они думают, что близки к Богу.

Как можно молиться и в то же время быть полным желчи по отношению к другому человеку? Как можно читать Евангелие и не мириться со своим братом? Как можно говорить «я в Церкви на протяжении столько-то лет» — как монах, священник или кто-либо иной — и не являть то терпение, с которым нужно относиться к ближнему? Мы помним, как Христос сказал пяти девам, что не знает их.

Если нет любви, то какой смысл от

того, съем я или не съем сегодня оливкового масла? На Святой Горе говорят: «Не спрашивай меня, ем ли я рыбу; пока человек не съел рыбака, он может есть рыбу». «Съесть» кого-то своим язвительным языком гораздо хуже, чем съесть скромное.

Вы видите, как смешно все это и как потешаются над нами демоны, а также и те, кто находится вне Церкви. И когда они обращают свои взоры на нас, то видят не тех, кто, живя в Церкви, постепенно уподобляется Иисусу Христу, становится добрым и разумным человеком, в душе которого царит гармония, а, к сожалению, нас, со всеми нашими страстями. И они неизбежно говорят: «Что? Стать одним из этих? Нет, не хочу!».

Если нам не удалось измениться, то мы достойны многих слез. Мы любим говорить: «Я в церкви (в монастыре) столько-то лет». Например, 40. Но Бог скажет вам: «40 лет! И тебе до сих пор не удалось кем-то стать? Ты все еще сердиться, порицаешь, споришь, упрямисься, не смиряешься? У тебя было 40 лет, а ты так и не выучил азы христианской, монашеской жизни? Что Мне делать с твоими годами? Что Мне делать с тобой, если ты, проведя столько лет с верой, не можешь по-доброму поговорить с человеком? Для чего Мне тогда все, что ты сделал?».

Если мы начнем останавливать себя в великих мыслях о собственной персоне, то, может быть, тогда постепенно исправимся. Кто не стремится оправдать себя, тот действительно раскаивается. Тот же, кто ищет себе оправдание, никогда не покается. И если мы живем в покаянии, то Бог может вернуть нас к жизни — и мы станем исцеленными от страстей и грехов.

Многие спрашивают, как же достичь этого?

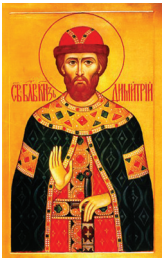
Когда мы предадим себя в руки хорошего врача — Господа Бога. Когда мы доверим себя Ему в любых обстоятельствах и трудностях, то Бог, знающий, что лучше для каждого из нас, поведет нас по таким путям, которые будут улучшать нас.

Вокруг нас чудеса Божии, которые творятся даже сегодня. Ведь, вопреки всей нашей погруженности в информационную стихию и вопреки такой доступности греха, все еще существуют люди, любящие Бога, и огромное чудо человеческого спасения становится реальностью, несмотря на наши слабости, проблемы, трудности...

Когда человек полюбит Бога, Бог его излечит и воскресит, и даже если человек мертв и разлагается — Бог восстановит его. Наша жизнь не должна быть «религиозным поведением». Мы должны стать людьми, которые любят Бога, чтобы наша жизнь смогла преобладать, а мы сами смогли бы уподобиться Господу нашему Иисусу Христу.

Митр. Лимассольский АФАНАСИЙ

Тот, кого из пропасти тянут за руку, сам не должен отпускать руку того, кто его спасает.
Тот, за кого заступаются, сам не должен оставлять своего заступника.
Тот, кому помогают, обязан помогать другим.
Тот, кого утешают, обязан утешать других.

1. Сщмчч. Патрикия, Акакия, Менандра и Полиена (ок. 100). Прп. Корнилия (1537). Блгв. вел. кн. Дмитрия Донского (1389). Сщмчч. Виктора (1937) и Онуфрия (1938). **Сщмчч. Антония, еп. Белгородского**, Митрофана, Александра, Михаила, Матфея, Ипполита, Николая, Василия, Николая, Максима, Александра, Павла и Павла, мчч. Михаила и Григория (1938). Прмч. Валентина (1940). Мч. Калуфа (284-303). Прп. Иоанна (790). Прп. Корнилия (ок. 1420). Блгв. кн. Иоанна (1523). Прп. Сергия (1609).

2. **Вознесение Господне**. Мчч. Фалалея, Александра и Астерия (284). Свт. Алексия, митр. Московского (1431). Мч. Аскалона (ок. 287). Прпп. Завулона и Сосанны (III-IV). Блгв. кн. Довмонта-Тимофея (1299).

3. Равноап. царя Константина (337) и матери его царицы Елены (327). Владимирской иконы Божией Матери. Блгвв. кнн. Константина (Ярослава) (1129), Михаила и Феодора (XII). Блж. Андрея (1998). Прп. Кассиана (1504). Икон Божией Матери: Псково-Печерская «Умиление», Заоникиевская, Красногорская или Черногорская, Оранская.

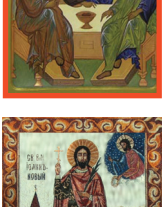
4. Мч. Василиска (308). Мч. Иоанна-Владимира (1015). Прав. Иакова (ок. 1540). Сщмчч. Михаила (1942). Свв. отцев II Вселенского Собора (381).

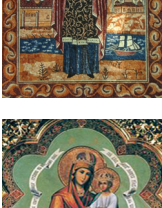
5. **Неделя свв. отцев I Вселенского Собора, глас 6. Собор мчч. Холмских и Подляшских**. Прп. Михаила исп. (821). Свт. Леонтия (1164). **Собор Ростово-Ярославских святых**. Прмч. Михаила (IX). **Прп. Евфросиния** (1173). Прп. Паисия (1460). Челнской и Псково-Печерской, именуемой «Умиление», икон Божией Матери.

6. Прп. Симеона (596). Прп. Никиты (1186). Мчч. Мелетия, Стратилата, Стефана, Иоанна, Серапиона, Каллиника, Феодора и Фавста (ок. 218).

7. 3-е обретение главы Иоанна Предтечи (ок. 850). Прмч. Тавриона (1939). Сщмчч. Ферапонта (IV). **Свт. Иннокентия, архиеп. Херсонского** (1857).

8. Апп. от 70-ти Карпа и Алфея (I). Мч. Георгия (1515). Мчч. Аверкия и Елены (I). Прп. Иоанна исп. (IX). Прп. Макария (1521).

9. Сщмчч. Ферапонта (III). Прп. Нила Столобенского (1667). **Прав. Иоанна Русского исп.** (1730). Мчч. Феодоры и Дидима (304). Прп. Ферапонта (1426). Свт. Московских Киприана, Фотия и Ионы (1472). Прп. Ферапонта (1597).

10. Прп. Никиты исп. (IX). Свт. Игнатия, еп. Ростовского (1288). Прп. Елены Дивеевской (1832). Прмчч. Макария, Дионисия, сщмчч. Николая, мчч. Игнатия и Петра (1931). Прп. Ираклия исп. (1936). Прмч. Гермогены (1942). Сщмчч. Евтихия (I). Мц. Еликонида (244). Сщмчч. Елладия (VI-VII). Никейской и Чухломской (Галичской) икон Божией Матери.

11. **Троицкая вселенская родительская суббота**. Прмч. Феодосии (730). Блж. Иоанна (1494). Прп. Иова (2000). Сщмчч. Иоанна, мч. Андрея (1938). Свт. Луки исп., архиеп. Симферопольского (1961). Память I Вселенского Собора (325). Мц. Феодосии (ок. 307-308).

12. **День Святой Троицы**, Пятидесятница, глас 7. Леснинской иконы Божией Матери. Прп. Исаакия исп. (383). Сщмчч. Василия (1942).

13. **День Святого Духа**. **Сплошная седмица**. Тупичевской и Кипрской икон Божией Матери. Ап. от 70-ти Ерма (I). Мч. Ермия (II). Сщмчч. Философа, мчч. Бориса и Николая (1918). Мч. Философа (III).

14. Мчч. Иустина Философа, Иустина, Харитона, Хариты, Евелписта, Иеракса, Пеона и Валериана (166). Прп. Дионисия (1437). Сщмчч. Василия, мч. Веры (1940). Прп. Агапита (XI).

15. Свт. Никифора исп., патриарха Константинопольского (828). **Вмч. Иоанна Нового, Сочавского** (1330-1340). Прав. Иулиании (1819). Киево-Братской иконы Божией Матери.

16. **Иконы Божией Матери, именуемой «Споручница грешных», Корейской**. Мчч. Лукиллиана, Клавдия, Ипатия, Павла, Дионисия и мц. Павлы (ок. 270-275). Прмч. Киприана (1934). Сщмчч. Михаила (1938). Сщмчч. Лукиана, Максимиана, Иулиана, Маркеллина и Сатурнина (ок. 81-96). Блгв. царевича Дмитрия (1606).

17. Свт. Митрофана, 1-го патриарха Константинопольского (ок. 326). Прп. Мефодия (1392). Сщмчч. Петра (1918). Мчч. Фронтасия, Северина, Севериана и Силана (I). Мч. Конкордия (ок. 175). Сщмчч. Астия (II). Прп. Зосимы (VI).

18. Сщмчч. Дорофея (ок. 362). Сщмчч. Михаила (1931). Сщмчч. Николая (1943). Мчч. Маркиана, Никандра, Иперехия, Аполлона, Леонида, Ария, Горгия, Селиния, Ириния и Памвона (ок. 305-311). Прп. Анувия (IV). Прп. Феодора (VI). Прп. Дорофея (ок. 620). **Блж. Игоря, вел. кн. Черниговского и Киевского** (1150). Свт. Константина, митр. Киевского и всея России (1159). Блгв. кн. Феодора (1233). Прпп. Вассиана и Ионы (1599). Игоревской иконы Божией Матери.

19. **Неделя всех святых, глас 8. Икон Божией Матери: «Умягчение злых сердец» («Семистрельная») и «Нерушимая Стена»**. Прп. Виссариона (IV-V). Прп. Илариона (845). Прп. Рафаила исп. (1957). Прмчч. Архелаи, Феклы и Сосанны (293). Свт. Ионы (1470). Прп. Паисия (1504). Прп. Ионы (1534). Пименовской иконы Божией Матери. **Заговенье на Петров пост**.

20. **Начало Петрова поста**. Сщмчч. Феодота (303). Сщмчч. Андроника, Александра, Алексия, Александра, Валентина, Вениамина, Виктора, Александра, Павла, Владимира, Игнатия, Льва, Михаила, Николая, Павла, Александра, Николая, Григория и мчч. Афанасия и Александра (1918). Сщмчч. Николая и Петра (1919). Сщмчч. Маркеллина, папы Римского, мчч. Клавдия, Кирина и Антонина (304). Сщмчч. Маркелла, папы Римского, мчч. Сисиния и Кириака, Смарагда, Ларгия, Апрониана, Сатурнина, Папия, Мавра и Крискентияна, мцц. Прискиллы, Лукины и Артемии (304-310). Мцц. Калерии (Валерии), Кириакии и Марии (IV).

21. Вмч. Феодора Стратилата (319). Прп. Ефрема, патриарха Антиохийского (545). Прп. Зосимы (VI). Свт. Феодора (ок. 1023). Блгвв. кнн. Василия и Константина (1501). Ярославской и Урюпинской икон Божией Матери.

22. Свт. Кирилла (444). Прп. Кирилла (1427). **Прав. Алексия Московского** (1923). Мцц. Феклы, Марфы и Марии (346). Прп. Александра (1439).

23. Сщмчч. Тимофея (ок. 361-363). Свт. Василия (1609). Свт. Иоанна, митр. Тобольского (1715). Сщмчч. Николая, Василия и мч. Павла (1918). Сщмчч. Тимофея (1940). Мчч. Александра и Антонины (ок. 313). Прп. Феодана (369). Свт. Вассиана (409). Прп. Силуана (XIII-XIV).

24. Прп. Варлаама Хутынского. Табынской и «Знамение» Курской-Коренной икон Божией Матери. Апп. Варфоломея и Варнавы (I). Прп. Варнавы (1445). Прп. Ефрема (1572). **Иконы Божией Матери, именуемой «Достойно есть» («Милующая»)**.

25. Прп. Онуфрия Великого (IV). Прп. Петра (734). Прпп. Иоанна, Андрея, Ираклемона и Феофила (IV). Прп. Арсения (1447). Прп. Онуфрия (1492). Прпп. Онуфрия и Авксентия (XV-XVI). Прп. Стефана (1542). Прпп. Вассиана и Ионы (1561). Блгв. вел. кн. Анны Кашинской (1650 и 1909).

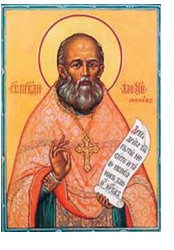
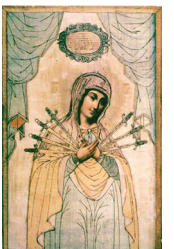
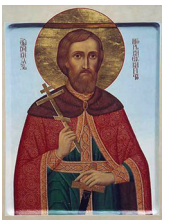
26. **Неделя всех святых, в земле Российской просиявших, глас 1. Всех прпп. Афонских**. Мц. Акилины (293). Свт. Трифиллия (ок. 370). Прп. Александры Дивеевской (1789). Сщмчч. Александра (1918). Сщмчч. Дмитрия (1940). Прмчч. Пелагии (1944). Мц. Антонины (ок. 284-305). Прпп. Анны (826) и Иоанна (IX). Прпп. Андроника (1395) и Саввы (XV). **Калужской иконы Божией Матери**.

27. **Прор. Елисея** (IX до Р.Х.). Свт. Мефодия, патриарха Константинопольского (846). Сщмчч. Иосифа (1918). Сщмчч. Николая, Александра, Павла и Николая (1938). Блгв. кн. Мстислава-Георгия (1180). Прп. Мефодия (1392). Прп. Елисея (XV-XVI). Собор Дивеевских святых.

28. Прор. Амоса (VIII до Р.Х.). Свт. Ионы, митр. Московского (1461). Сщмчч. Амоса (1919). Мчч. Вита, Модеста и Крискентии (ок. 303). Мч. Дулы (ок. 305-313). Блаж. Иеронима (419-420). Блаж. Августина (430). Прп. Феодора (ок. IX). Мч. Лазаря (1389). Свт. Ефрема (XIV). Прмчч. Григория и Кассиана (1392 и 1524). Прп. Дулы.

29. Свт. Тихона (425). Прп. Тихона (1492). Прп. Моисея (1862). Сщмчч. Гермогена, Ефрема, Михаила и Петра и мч. Константина (1918). Сщмчч. Тигрия и мч. Евтропия (404). Прп. Тихона (1503). **Свт. Феодана, Затворника Вышенского** (2002).

30. Мчч. Мануила, Савела и Исмаила (362). Сщмчч. Аверкия и прмч. Никандра (1918). Прмчч. Максима (1934). Мц. Пелагии (1943).

АДРЕС И РЕКВИЗИТЫ МОНАСТЫРЯ:
65012, г. Одесса, ул. Пантелеимоновская, 66
т./факс: (048) 7247980
р/с 26005000057271
ПАТ «УКРСОЦСАНК» Одесское отделение
МФО 300023, код ЕДРПОУ 24537294

Главный редактор:
архимандрит Аркадий (ТАРАНОВ)

Газета зарегистрирована
в Управлении по делам прессы и информации
Одесской облгосадминистрации,
регистрационное свидетельство ОД-1039

Отпечатано
в типографии
ПО «Издательский центр»

Тираж 500 экз.